

Один из старейших в столице Театр имени М. Н. Ермоловой всегда отличала интеллигентность. Может быть, именно поэтому он разделил печаль многих наших интеллигентов в период перехода к рынку: ему в этой атмосфере неуютно. Но его художественный руководитель — народный артист России Владимир Андреев — по-прежнему считает театр храмом, а не театральнорежиссерским предприятием. Хотя реконструкция помещения затягивается и это не способствует творческому процессу... Мой тривиальный вопрос, подобный английскому приветствию, не требующему ответа, тем не менее соответствовал моменту.

колоссальной верой в мои возможности. У нее никогда не было связей в актерской среде, и для меня до сих пор загадка, как она сумела уговорить Варвару Николаевну Рыжову послушать меня.

— Что вы читали Варваре Николаевне?

— Монолог Бориса Годунова «Достиг я высшей власти...» Жутко нервничал.

— И что, вы с детства хотели быть именно актером?

— Я учился в поразительной школе (московской средней № 265). Директором был замечательный педагог Николай Иванович Лукин, страстный театрал, приятель известных артистов. Это сказалось на выборе профессии многих его учеников. Представляете, у нас в школе выступали Михоэлс, Комиссаров, Андровская, Яншин! Сегодня это звучит фантастично, но так было!.. Удивительно ли, что все мы очень любили театр?

Я привязан к своим ученикам, к ГИТИСу. Когда ушел из Малого, было тяжело, но у меня оставались мои студенты. Мы с ними создали театр-студию «Тест». Я много ходил по инстанциям, и наконец повезло: в Большом Каретном, в старом доме, нам дали первый этаж, там мы и репетировали. Затем я вернулся в Ермоловский театр, но и «Тест» остался моим театром. Сейчас это труппа, не зависящая от нас в финансовом отношении. Мне бы очень не хотелось расставаться с помещением в Большом Каретном. Хочу создать там культурный очаг: детскую студию, ребячий клуб по интересам. Есть его программа, и идея эта не должна кануть в Лету.

У городских властей, обремененных грузом проблем, просто руки не доходят до ребят. Никому не нужные дети болтаются по улицам, убегают из родительского дома! Для многих главным в жизни «букварем» становятся иностранные боевики и вся та муть, которую го-

Владимир АНДРЕЕВ:

"Спектакль готовим дома, а играем в гостях..."

— Как поживаете, Владимир Алексеевич?

— Поживаем мы трудно. Напряженно. Но интересно! Много репетируем. То, что не можем пригласить зрителей в свой зал, сильно осложняет жизнь.

— Репетируете-то хотя бы под своей крышей?

— Да. Спектакли готовим дома, а вот играем «в гостях», на чужих площадках. Много гастролируем, даже слишком. Люди хотят работать в своем театре, играть на своей сцене... И все же я считаю, что работаем мы нормально: премьеры выходят одна за другой.

— А где конкретно вы играете свои спектакли?

— Где только не играем. И на сцене учебного театра, и в ЦДКЖ, и в Зеленограде, и в подмосковном Калининграде. Недавно в Иркутске участвовали в фестивале пьес, посвященном 50-летию Александра Вампилова, возили туда свою «Утиную охоту»-90.

— Вы ведь, если не ошибаюсь, первым поставили эту пьесу в Москве и сами сыграли Зилова (кстати, сыграли здорово).

— Точнее, «Охоту» мы поставили одновременно с МХАТом, где Зилова играл Олег Ефремов... Я ведь очень дружил с Сашей Вампиловым. Трудно поверить: уже двадцать лет его нет... Во время нынешней поездки в Иркутск мы виделись с его друзьями, учителями, и город нас прекрасно встретил, пригласил на большие летние гастроли.

— Владимир Алексеевич, в этом году вас назвали лучшим исполнителем мужской роли (в спектакле «Пропавший сюжет» Леонида Зорина). Трудно быть сразу и режиссером, и актером?

— Не мыслю себя без актерской работы. Никогда ей не изменял. Моим педагогом в

ГИТИСе был великий режиссер Лобанов; он и привел меня сюда, в свой театр, в 1952 году. Через два года он доверил мне главную роль — Сергея Кирпичова в спектакле «Гости», пьеса того же Зорина; вот как давно произошла моя первая встреча с этим драматургом.

— Но, кажется, тот спектакль в репертуаре ермоловцев не задержался?

— Просто прошел один раз на публике и был снят. Запрещен. Я вернулся к этой пьесе через много лет: моей последней постановкой в Малом театре стали зоринские «Гости».

— Наверняка не случайно вы вернулись к этой пьесе?

— Да, это была очередная попытка побороться за свободу. Я позволил себе излить и свою боль, и извините за выпренную формулировку, свои гражданские устремления. Зоринская драматургия — очень умная, ироничная, пронизанная любовью к человеку. И мой Дорогин в его «Гостях» — моя боль и моя радость.

В пьесе два героя. Партнерша у меня — наша молодая актриса Оля Матушкина. Конечно, крайне приятны и наша с ней победа, и присуждение мне международной премии имени Станиславского за лучшую актерскую работу года.

— Кстати, кто учредил эту премию?

— Южнокорейский драматург и режиссер На Сан Ман. Он со своей «командой» отсмотрел все московские спектакли. А в прошлом году эта же премия была присуждена Маргарите Тереховой.

— Владимир Алексеевич, если вернуться к самому началу: кто вас благословил на актерскую стезю?

— Моя мама, будь она всегда здорова, с ее

нит наше телевидение. Мечтаю о том, чтобы хоть сколько-то ребятшек объединить под крышей своей студии, хоть их эстетически воспитать. Помощники в этом деле найдутся. Ученики у меня золотые.

— Кто-то из них работает у вас в театре?

— И в нашем, и в других театрах, и в кино. Например, Тимофей Сливак; недавно он поставил прекрасный фильм «Три дня вне закона». Я там у него сыграл предводителя мафии. Или Елена Яковлева, прекрасная актриса, с равным успехом работающая в театре и в кино. И сейчас у меня на курсе очень способные люди: истинно интернациональный курс: русские, белорусы, украинцы, евреи, осетины, греки...

— В театре над чем теперь работаете?

— Зорин дал свою пьесу «Союз одиноких сердец». Мужчины и женщины в ней не сжигают себя в политических баталиях, их волнует любовь, они думают друг о друге и о детях.

— А как актер чем занят?

— Зорин настаивает, чтобы я взял на себя одну из двух мужских ролей в «Союзе одиноких сердец». Ну и еще: недавно телевидение показало новый вариант фильма «Тишина» по Юрию Бондареву, там я сыграл художника Мухомолова. Скоро предстоит трудное, но очень интересное предприятие: Андрей Александрович Гончаров, мой наставник в режиссуре, пригласил к себе в Театр имени Маяковского. Он подготовил новую редакцию пьесы Алексея Толстого «Кукушкины слезы», где я буду играть Яблокова, фантазера и оптимиста. В этом спектакле я еще и режиссер при постановщике Андрее Гончарове.

Гостя принимала
Галина ЗАМКОВЕЦ.

Возв. к.с.ч. 1993-17 с.ч.к. - с. 7.

Руководитель учреждения

„УТВЕРЖДАЮ“

Утверждена Министерством финансов СССР в 1986 г.

Андреев Владимир Алексеевич

17.01.93